

В Хрустальном Зале на высоком месте сидел главный Мастер Айне – Шен Доул. Он был одет в черно-зеленое одеяние, его седые волосы спускались на грудь. А по обеим сторонам от него сидели остальные Мастера Айне.

□□

После битвы в Айне, произошедшей десять лет назад, сменились только трое Мастеров Семи Пиков. Теперь же, если сравнивать с тем составом, который когда-то увидели перед собой маленькие Дан Сайон и Бэй, изменилось очень многое.

□□

Место Весп Каела на Пике Головы Дракона занял Коверн. Вместо Мастера Шан Чжень Ляна на Пике Восходящего Солнца главным стал его ученик - Чу Юхон. Пик Заката перешел в руки Летящего Облака - Фэй Юня, ближайшего ученика Мастера Тянь Юня.

Среди всех этих молодых Мастеров только Фэй Юнь был из одного поколения с Шен Доулом. И он мог хоть как-то поучаствовать в обсуждении самых важных вопросов и даже поспорить с Главным Мастером. Главы Пика Головы Дракона и Восходящего Солнца пока чувствовали себя немного не у дел.

И если Коверн еще хоть как-то был знаком со старшими Мастерами, и иногда мог высказать свое мнение, то Чу Юхон с Пика Заката все время только молчал и не говорил ни слова.

Из старшего поколения Мастеров остались еще Тянь Болис, Шуй Юэ и Цен Шу Чан. Но так как виделись они не слишком часто, и их обычных соперников здесь больше не было, в Хрустальном Зале стало теперь намного спокойнее и гармоничнее.

□□

За спиной Шуй Юэ стояли Анан и сестра Баако. За несколько дней Анан приобрела прежнюю холодную красоту, теперь ее лицо снова не выражало никаких эмоций. Но только сейчас почему-то глаза ее были холодными как лед.

□□

Баако, в отличие от нее, не была так спокойна. Она то и дело смотрела в сторону Тянь Болиса, рядом с которым стоял Ксавьон, его лучший ученик. В ответ он слегка улыбался ей, но она тут же отворачивалась, никак не отвечая на улыбку.

□□

Вместе с Тянь Болисом пришла и Сурин. Сейчас она радостно болтала с Лин Эр, которая явилась вместе с Коверном. Мать и дочь, понизив голоса, обсуждали последние новости друг друга.

□□

Кроме Лин Эр, с Коверном также прибыл и Бэй. Сейчас он стоял за его спиной, рядом с Ценом Шушу, учеником Пика Ветров. После того, как они вместе выбрались из Смертельных Топей, их дружба стала крепче.

□□

В этот раз главы Айне собрались без официального повода, поэтому вели себя расслабленно и спокойно. Шен Доул, Тянь Болис, Цен Шу Чан и Шуй Юэ обсуждали насущные проблемы, и, кроме Анан, все присутствующие спокойно улыбались.

□□

Такую картину и увидел пере собой Ли Синь, как только вошел в Хрустальный зал. Секунду спустя его взгляд сверкнул, обратившись к ледяной девушке рядом с Шуй Юэ.

□□

Йен Сяо вышел вперед и обратился к Шен Доулу: «Мастер, брат Ли из Тайо прибыл засвидетельствовать Вам свое почтение».

□ □

Шен Доул с улыбкой повернулся к нему, и Ли Синь медленно подошел ближе. Поклонившись, он произнес: «Ученик Тайо Ли Синь приветствует главного Мастера Айне!»

Шен Доул сказал: «Не нужно церемоний, поднимайся!»

□□

Ли Синь выпрямился и тут же поклонился всем остальным присутствующим. «Ученик Ли Синь с почтением приветствует великих Мастеров!»

Тянь Болис, Цен Шу Чан и остальные коротко кивнули в ответ на приветствие.

□ □

Шен Доул начал говорить: «Как поживает твой Мастер? Я не видел его много лет, что с ним сейчас? Несколько дней назад до меня дошел слух, что брат Юнь Илань все еще находится в заточении, и я начал немного беспокоиться».

□□

Йен Сяо в этот момент уже подошел к Шен Доулу и встал рядом с ним, с улыбкой сказав: «Мастер, вы еще не знаете, но брат Ли сообщил мне, что Мастер Юнь Илань вышел из своего заточения».

Шен Доул удивленно поднял бровь и обратился к Ли Синю: «Это правда, брат Ли?»

Ли Синь уважительно произнес: «Да, это так. Мой Мастер несколько дней назад вышел из заточения, и специально послал меня к Вам, чтобы я лично передал письмо прямо в руки Мастеру Айне». С этими словами Ли Синь достал из-за пазухи запечатанный конверт и протянул его Шен Доулу.

Шен Доул лично принял письмо, немного подумал, затем раскрыл конверт и прочел то, что было написано рукой Юнь Иланя. Все взгляды в этот момент были обращены к нему, но лицо Шен Доула было спокойным, его выражение ни капли не изменилось, и поэтому никто не смог понять, о чем говорилось в письме.

□□

Через некоторое время, когда Шен Доул прочел письмо целиком, он убрал его в конверт и положил на чайный столик рядом с собой.

Ли Синь в ожидании смотрел на Шен Доула, но тот не говорил ни слова, и ученик Тайо начал немного волноваться.

□□

Шен Доул молча скользнул взглядом в сторону Шуй Юэ, и она, словно что-то почувствовав, странно нахмурилась.

□ □

Шен Доул тут же отвел взгляд, прокашлялся и, посмотрев на Ли Синя перед собой, с улыбкой сказал: «Брат Ли, а что сказал тебе Мастер Юнь Илань, перед тем как послать тебя в Айне?»

□□

Ли Синь немного подумал, затем ответил: «Мастер наказал мне лично передать письмо в руки Главному Мастеру Айне, и затем, перед возвращением в Тайо, слушаться Ваших указаний!»

□□

Шен Доул застыл, затем без улыбки произнес: «Вот ведь старый... хитрец! Самое сложное дело свалил на меня!»

Затем он немного подумал и сказал: «Поступим так! В письме твой Мастер сообщил, что в течение трех дней он явится в Центральную Равнину со своими учениками, и первым делом посетит Айне. До этого тебе лучше остаться здесь и дожидаться его прибытия!»

□□

Ли Синь с радостью в душе произнес: «Слушаюсь, Мастер!»

□□

Шен Доул мягко кивнул, затем, словно вспомнив о чем-то, повернулся к Анан, стоявшей за спиной Шуй Юэ: «Лу Сюэчи».

Анан не ожидала, что Мастер вдруг позовет ее, и с удивлением во взгляде подошла к нему и поклонилась. «Мастер, ученица здесь».

□ □

Шен Доул с улыбкой произнес: «Вы ведь уже знакомы с учеником Тайо Ли Синем, и, насколько я помню, вы много раз виделись за эти годы. Поэтому я прошу тебя побыть провожатым по Айне для брата Ли, прояви ему должное уважение».

Анан нахмурилась и повернулась к Мастеру Шуй Юэ, но та тоже лишь хмуро смотрела на Шен Доула, словно собираясь о чем-то спросить.

□□

Затем Шуй Юэ со вздохом обратилась к Анан и просто произнесла: «Раз уж Мастер отдал такой приказ... ты ведь действительно немного знакома с братом Ли, так что пойди прогуляйся с ним немного».

Губы Анан слегка поджались, но она опустила голову и через некоторое время тихо сказала: «Слушаюсь, Мастер».

□□

Ли Синь радостно повернулся к ней и с довольной улыбкой произнес: «Прошу прощения за доставленные неудобства, сестра Лу».

Анан коротко кивнула, больше не показав никаких эмоций.

Шен Доул с улыбкой кивнул. Цен Шу Чан и Тянь Болис, видевшие все, что произошло, ничего не сказали. Только Сурин, на минуту отвлекшись от разговора с Лин Эр, тоже слегка нахмурилась.

На этом собрание Мастеров Айне завершилось, и Тянь Болис, вместе с Сурином и Ксавьоном направился к выходу из Хрустального зала. Ксавьон, следуя за Мастером, то и дело оборачивался и смотрел куда-то позади себя.

□□

Это движение не могло укрыться от глаз Лин Эр, которая следовала за ними, и она каждый раз начинала тихо посмеиваться.

Услышав ее смех, Тянь Болис и Сурин обернулись, и Сурин с улыбкой спросила: «Почему ты смеешься?»

Лин Эр подошла к матери и, потянув ее за руку, взглядом указала на Ксавьона.

Тот сразу же залился краской.

Тянь Болис фыркнул. «Что это у вас за шуточки?»

Лин Эр со смехом сказала: «Папа, мама, вам лучше поскорее отправиться на Пик Малого Бамбука, найти там Мастера Шуй Юэ и попросить о помолвке, иначе Ксавьон сойдет с ума от волнения!»

□□

Тянь Болис застыл от неожиданности, а Сурин, которая понимала в сердечных делах лучше мужа, тут же отреагировала, обратившись к Ксавьону: «Что? Неужели у тебя появилась возлюбленная? Да к тому же среди учениц Мастера Шуй Юэ! А ну-ка, быстрее расскажи нам,

кто она? Я немедленно отправлюсь к сестре с просьбой!»

□□

Ксавьон только раскрыл рот, но, увидев выражение лица Тянь Болиса, не смог ничего сказать и только опустил голову.

Сурин странно на него посмотрела: «Что случилось, Ксавьон?»

Лин Эр, хихикнув, произнесла: «Ну разве ты не видишь, он боится, что папа будет ругать его. Давай лучше я все расскажу...»

□□

Ксавьон взволнованно сказал: «Сестра, ты...»

Но Лин Эр его не слушала, она уже повернулась к Сурин и начала говорить: «Та девушка, что понравилась Ксавьону, это сестра Баако с Пика Малого Бамбука!»

□□

Тянь Болис рядом с ними фыркнул, и на его лице появилось странное выражение. Сурин тут же рассмеялась. «Вот значит как! А ведь и правда, Баако очень милая! Но что же она сама думает о нашем Ксавьоне? И ведь спросить так неудобно...»

Тут уже сам Ксавьон не выдержал и, подняв голову, ответил: «Она... она тоже... как и я...»

Но он не договорил, увидев, как смотрят на него Сурин, Тянь Болис и Лин Эр. Их выражения до того смутили Ксавьона, что он снова замолчал и опустил голову.

Сурин покачала головой и с улыбкой сказала: «Ну надо же... у вас с Мастером, оказывается, одинаковые вкусы! Только Бу И был намного...»

Тянь Болис вдруг кашлянул и посмотрел на Сурин. Но она, не обратив на него внимания, сказала: «Не беспокойся, Ксавьон. Оставь это дело нам. Теперь нужно только, чтобы девушка была согласна, а остальное решится за несколько дней!»

Ксавьон был ужасно обрадован, и его лицо сразу же стало счастливым и раскрасневшимся. Но Тянь Болис только холодно фыркнул: «Хм, совсем не умеешь контролировать эмоции!»

Ксавьон тут же испуганно стер улыбку с лица и встал за спиной Мастера. Однако радость так и не исчезла из его глаз.

Сурин улыбнулась, снова ненадолго отошла к Лин Эр, что-то ей сказала, и только после этого вернулась к Тянь Болису и Коверну. Они втроем взлетели в небо, направившись на Пик Большого Бамбука.

□

Они летели недолго, сквозь облака и ветер, пока наконец, спустя час, не достигли Пика Большого Бамбука.

Тянь Болис приземлился молча, и сразу же направился в Зал Тишины. Сурин, повернувшись к Коверну, сказала: «Можешь идти к себе! Об остальном можешь не волноваться, мы все устроим».

Коверн не сдержался и усмехнулся в ответ, затем отвесил глубокий поклон и направился к своей комнате.

Сурин с улыбкой покачала головой, затем медленно направилась за Тянь Болисом к Залу Тишины. Она подошла к нему, когда он уже сидел в Зале, и, улыбаясь, сказала: «Знаешь, тебе лучше будет лично заняться сватовством твоего лучшего ученика и отправиться с предложением к Шуй Юэ!»

Тянь Болис фыркнул в ответ и тут же повернулся. «Если ты хочешь, чтобы я пресмыкался перед твоей дурной сестричкой, то этому не бывать».

□

Сурин не стала сердиться, а только снова улыбнулась. «Ну тогда твой старший ученик на всю жизнь останется холостяком».

На лице Тянь Болиса отразилось легкое раздражение, он поднял голову к небу и сказал: «Это меня не волнует. Ведь не я же на всю жизнь останусь холостяком!»

Сурин, не сдержавшись, звонко рассмеялась, и, шутя, легонько ударила Тянь Болиса. «Ну и ну! Как тебе не совестно, ты уже не молод, а ведешь себя прямо как ребенок!»

Тянь Болис закатил глаза, по-прежнему глядя вверх. Казалось, он превратился в скалу, которая не умеет сочувствовать людям.

Сурин со вздохом сказала: «Ладно, раз ты такой упрямый, я не буду настаивать. Но подумай сам, ведь Ксавьону было так нелегко найти возлюбленную, с его-то характером! К тому же, сестра Баако на самом деле очень милая, я думаю, она ему подходит. Тебе нужно всего лишь поговорить с сестрой Шуй Юэ. Если я буду рядом с тобой, она не станет слишком язвить в твою сторону, а даже если и станет, то что с того? Все равно сестра Баако тоже равнодушна к нашему Ксавьону, и Шуй Юэ не станет разлучать влюбленных только из-за неприязни к тебе».

Тянь Болис был хмур и задумчив. Подумав минуту, он сердито сказал: «Я всегда знал, что Большой брат ни на что не годится! Ну надо же! Влюбился в ученицу Пика Малого Бамбука! Теперь мне придется пострадать из-за него и направиться прямо в пасть к врагу!»

Сурин фыркнула и сказала: «Я ведь тоже ученица Пика Малого Бамбука, и разве ты не

влюбился в меня когда-то? Если ты тогда ни на что не годился, почему я до сих пор не ушла от тебя?»

Тянь Болис тут же замолчал, не зная, что сказать. Затем тихо добавил: «Ладно, ладно. Все равно я уже давно смирился с этим. Придется мне отправиться на Пик Малого Бамбука ради этого нерадивого ученика».

Сурин с улыбкой кивнула. «Ну вот и славно». Она собралась выйти из Зала Тишины, но затем вдруг остановилась и снова повернулась к Тянь Болису. Ее лицо было слегка нахмуренным, словно она о чем-то вспоминала, и затем она сказала: «Ах да, тебе не показалось, что с прибытием этого Ли Синя из Тайо что-то было не так?»

Тянь Болис просто ответил: «Ты имеешь в виду то, что Шен Доул попросил Анан сопровождать его?»

Сурин кивнула. «Тебе это тоже показалось странным?»

Тянь Болис фыркнул. «Не вижу тут ничего странного. Если бы это действительно было неожиданно, твоя сестричка тут же выразила бы свое недовольство. Но ты же видела, что она промолчала на это, а значит они договорились об этом заранее, и Шуй Юэ дала свое согласие».

Сурин застыла на месте, но потом тоже кивнула. «А ведь и правда, все так и было, и как я об этом не подумала... Но ведь Анан... как же она...»

Тянь Болис холодно произнес: «А чем плох этот Ли Синь? Наверняка в ее глазах он даже лучше нашего с тобой ученика...».

Сурин даже онемела на мгновение. «Ну ничего себе, куда зашел наш разговор! И почему ты вдруг решил...»

Тянь Болис поджал губы и тихо сказал: «Ты и сама прекрасно помнишь, как во время битвы на Горе Вздыхающих Волн я наказал Седьмого, а она...» Договорив до этого места, он вдруг замолчал, и потом вдруг со вздохом покачал головой.

Сурин нахмурилась. «Мне странно слышать это от тебя. Я не понимаю, причем здесь Сяо Фань, и почему ты вдруг заговорил о нем?»

Тянь Болис тут же пришел в себя и обычным тоном сказал: «Не спрашивай больше об этом».

Сурин, увидев, что Тянь Болис начал сердиться по-настоящему, не стала развивать тему. Но его слова затронули давние воспоминания, и она все же со вздохом произнесла, обращаясь к самой себе: «Десять лет прошло... Интересно, что с ним сейчас?»

Тянь Болис, немного помолчав, медленно поднялся и холодно сказал: «Ты разве не слышала, что говорила Анан? Он теперь правая рука Мастера Вим, его главный генерал. Зевул, Принц

Крови... невероятно силен и жесток!»

Сурин опустила голову и села на стул рядом. Через некоторое время она тихо произнесла: «Ах, когда он только появился здесь, хоть и выглядел немного бестолковым, но...» она снова замолчала, и, только понизив голос еще тише, добавила: «Он был хорошим парнем, и всегда уважал нас с тобой. Но как же... так получилось, что теперь он предал Айне, и был изгнан отсюда...»

В глазах Тянь Болиса мелькнули гневные огоньки, и он вдруг громко сказал: «Если они хотели изгнать его из Айне, то пусть изгоняют! Но я не собираюсь признавать, что он больше не ученик Пика...»

Сурин поднялась на ноги и прервала слова Тянь Болиса: «Бу И!»

Тянь Болис посмотрел на жену и замолчал, но его лицо осталось сердитым и непримиримым. Он вдруг громко топнул ногой, и тяжелыми шагами удалился во внутренние покои Зала Тишины.

Сурин проводила его взглядом, потом слегка вздохнула, развернулась и посмотрела наружу.

Из дверей Зала было видно, как солнечные лучи падают на Пик Большого Бамбука, освещая и самый дальний его угол, где находилась кухня, а рядом с ней маленькая комната.

Комната, которая пустовала уже многие годы.

Сурин еще немного постояла, потом покачала головой и тоже направилась вслед за Тянь Болисом.

Ночь была темной, в небе собрались черные тучи, нависшие низко над землей, и словно желавшие придавить собой людей.

В такой ночи не было видно ни звезд, ни луны. Только под одним из диких пустынных холмов горел слабый огонек костра.

Джосан и его спутники, вместе с неожиданно присоединившимися к ним Зевулом и Ашем, все еще шли по древнему торговому пути. Сегодня они достигли подножия горы Кунсан, и поскольку уже стемнело, они решили разжечь здесь костер и провести ночь под открытым небом.

И хотя Джосан уже давно привык к таким ночевкам, он все равно долго жаловался на холод, неудобства и боли в спине. Однако увидев, что никто не обращает на него внимания, он успокоился и в конце концов согласился остановиться.

Хон сидела у костра и грела руки над пламенем. Синистра, положив их багаж и Зевула, которого он нес на спине, в одну кучу, тоже подошел к костру, и только теперь облегченно вздохнул. Только Аш, как всегда, был самым жизнерадостным. Едва оказавшись на земле, он тут же начал осматривать местность и прыгать туда-сюда.

С тех пор, как Хон решила взять Зевула с собой, он еще ни разу не пришел в себя. Только однажды он очнулся, но, не обращая внимания ни на кого вокруг, подозвал Аша, открыл бурдюк с вином, висевший у того на спине, и снова погрузился в забытие.

Синистре в дороге прибавилось забот – теперь ему приходилось нести на себе не только мешок с вещами, но и Зевула. Аш тоже иногда прибегал к хозяину, прибавляя несколько цзиней веса. Если бы Синистра не был магом, он бы уже давно упал замертво от усталости.

Переведя дыхание, Синистра выпрямился и осмотрелся. Джосан уже давно храпел, забыв о том, что он спит на голой земле. Хон тоже устала и почти сразу уснула, свернувшись возле костра.

Что касается Зевула, которого Синистра оставил достаточно далеко от огня, то его тень была почти не видна, а Аш убежал куда-то в поисках съестного.

Синистра молча сидел у костра, вокруг было тихо, только слышался храп Джосана, и Хон иногда поворачивалась во сне.

Пламя отражалось на лице Синистры, зажигая в его глазах странные огоньки.

Немного посидев, он вдруг поднял голову и посмотрел на горный хребет впереди. Там, в темноте, словно демон, разинувший пасть, над ними нависла гора Кунсан. Там когда-то находился его дом, Кровавый клан. А теперь он навсегда исчез, превратившись в призрачное воспоминание.

Синистра медленно обернулся. Силуэт молодого парня, опьяненного горем, неподвижно лежал вдалеке от костра.

□□

Синистра глубоко вздохнул, и его рука машинально потянулась к поясу, где висел его эспер – Клык Дикого Пса.

Он медленно поднялся и пошел в сторону Зевула. Огонь освещал его спину, делая его тень все больше и длиннее, пока она целиком не закрыла Зевула, лежащего на земле.

В следующую секунду Синистра стоял прямо перед Зевулом.